

63.3(2P-4KAM4)

И-11

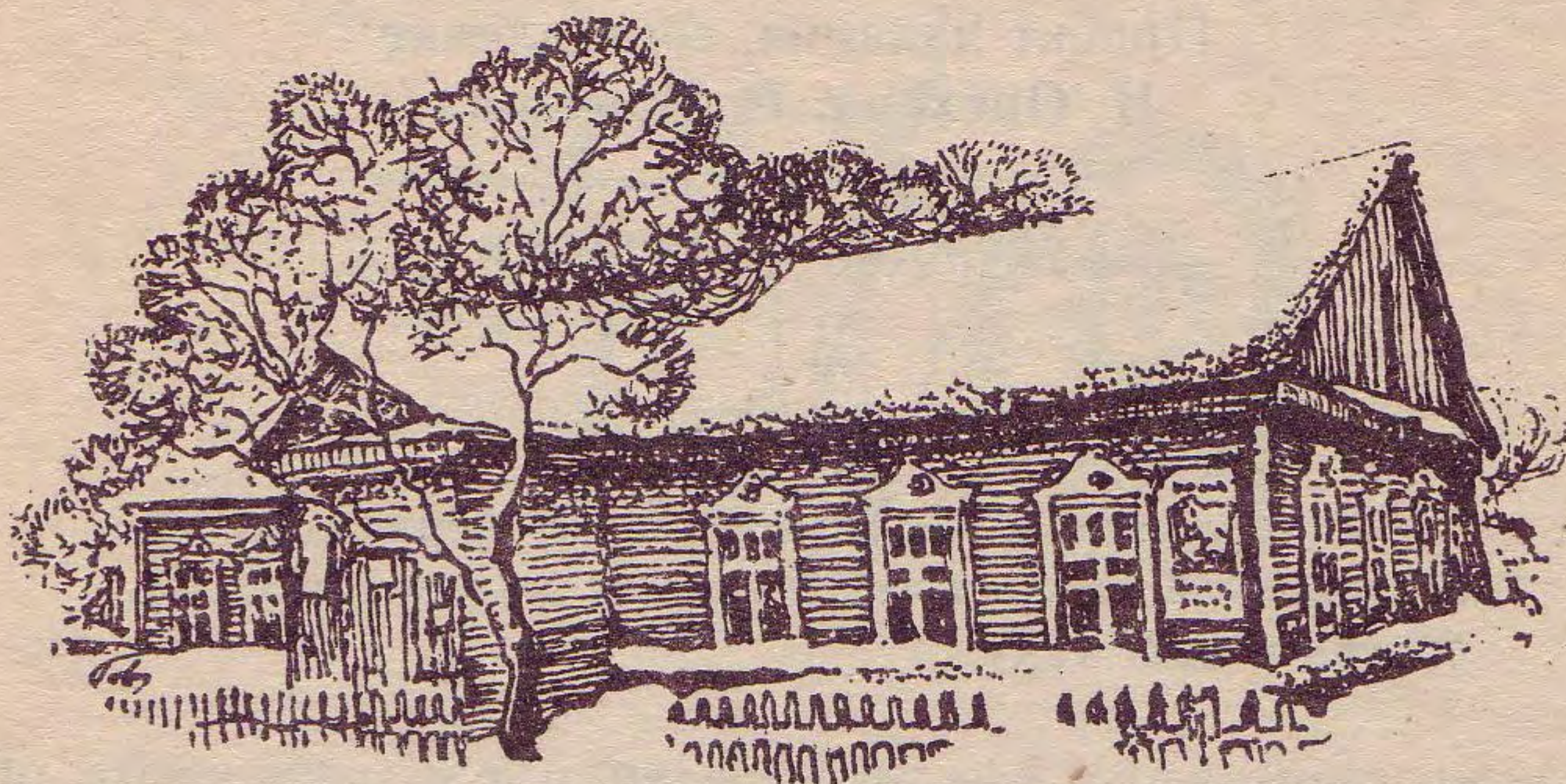


И ДОЛЬШЕ
ВЕКА...

63,3(2P.4)КАМ
У-11

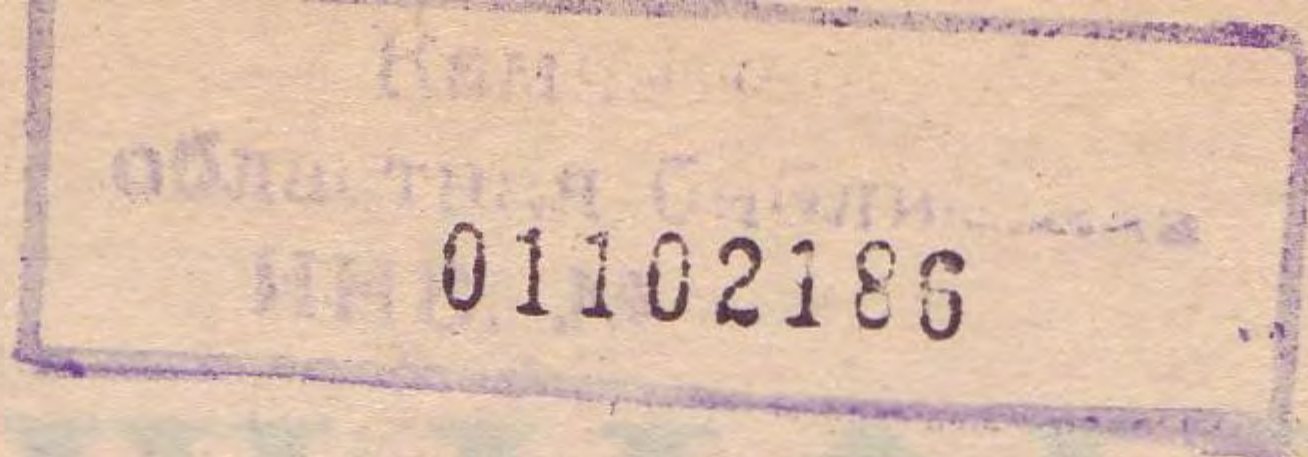
И ДОЛЬШЕ ВЕКА...

К 300-летию села Соболева



Издательство  "Белый Шаман"
Петропавловск-Камчатский
2000

ББК 84Р7-4
И 11



Книга "И дольше века..." — подарок краеведам, историкам Камчатки и всем, интересующимся освоением и развитием далеких окраин России. Она вобрала в себя архивные документы давних и не столь давних лет, воспоминания старожилов и публикации в местной прессе о разных сторонах жизни соболевчан — свидетельства 300-летней истории старейшего камчатского села Соболева.

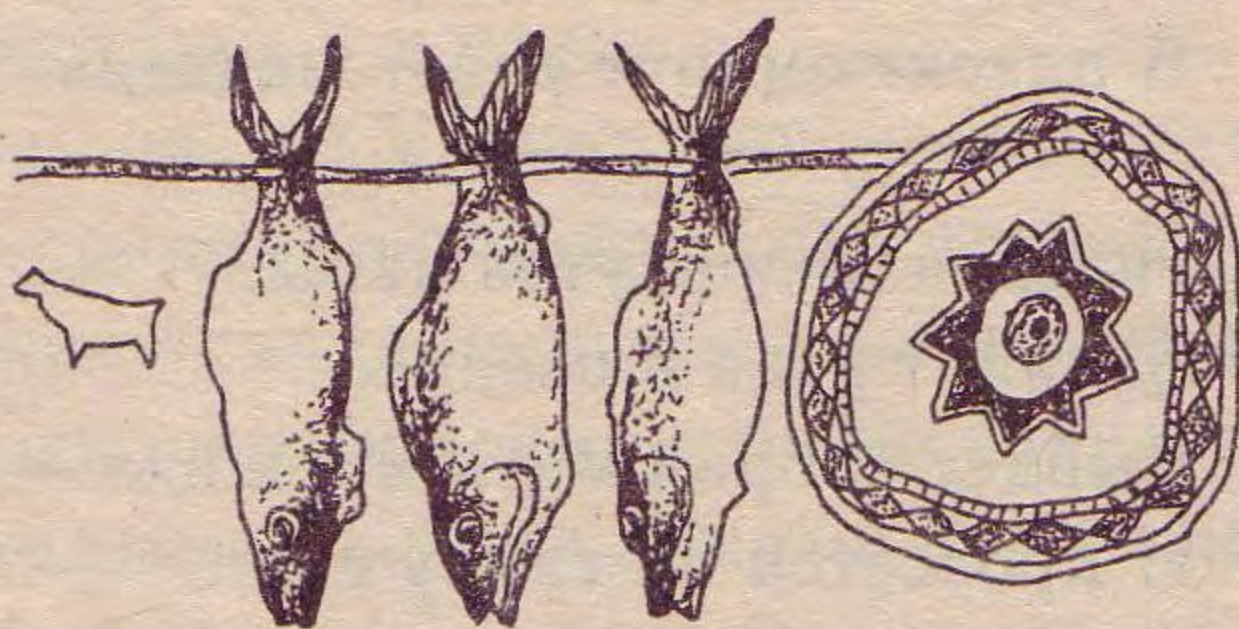
Проект издания, составление
Н. Орехова, Г. Морозова

Художник В. Говоров

На обложке и титульном листе: первая школа, построенная на средства и силами жителей села Соболева в 1927 году

ЧАРЫ ЗАКОЛДОВАННОЙ ЗЕМЛИ

Краткий исторический обзор
300-летней истории
села Соболева



Среда обитания и жизненный уклад коренного населения. — В. Атласов на Гык-реке. — Первые этнографические описания С. П. Крашенинникова и К. ф. Дитмара села Алгу и его жителей-ительменов. — Откуда столько однофамильцев? — Что привнесли в жизнь ительменов русские поселенцы? — Защитники лососевых рек. — Алгу — Воровское — Мономахово — Соболево. — Новая жизнь в новой эпохе: установление власти Советов. — Коллективизация в сельском хозяйстве и рыболовстве. — Добровольцы Красной Армии. — Тяготы и горести Великой Отечественной. — Рождение Соболевского района. — Послевоенный взлет рыбной промышленности. — Доперестроечный привычный ритм жизни. — Постперестройка: безработица, спад экономики и прочие “болезни”. — Рыбацкий поселок Кировский. — Прошлое, настоящее и будущее газоновых ичинских площадей. — Отдельной строкой — история сельской школы.

300 ЛЕТ РОДНОМУ СЕЛУ*

В эпоху палеолита (30—15 тыс. лет назад) началось заселение Камчатского полуострова неведомыми племенами.

В условиях изоляции Камчатке вплоть до XVII в. и даже позднее были присущи черты каменного века. Но и изолированные от всего мира народы полуострова находили средства борьбы с суровой природой, приспосабливались к жизни.

В конце XVII — начале XVIII вв., когда первые русские землепроходцы появились в срединной части Камчатки, жители полуострова находились на стадии распада первобытнообщинных отношений.

Западное побережье в основном было заселено ительменами и пришедшими с Сахалина и Курил айнами. Они занимались рыболовством: ловили рыбу сетями, сплетенными из крапивных волокон, строили ловушки-запоры на реках. Часть рыбы вялили в виде юколы, часть заквашивали в специальных ямах. Отсутствие соли не позволяло иметь большие рыбные запасы.

Охота тоже была давним занятием ительменов, хотя и не столь значительным, как рыболовство. Охотились на лисиц, соболей, медведей, горных баранов с помощью хитроумных ловушек, пращи. Во время охоты на мелких пушных зверей для сохранения шкурки применялись стрелы с тупым наконечником.

Между рыболовами и охотниками существовал обмен. Ительмены обменивались также всем необходимым с кочевавшими по тундре коряками-оленеводами.

Женщины и дети занимались сбором грибов, ягод, съедобных растений и корней, заготавливая их на зиму. Ительмены мастерски изготавливали орудия из камня, кости, рога, дерева. Для передвижения служили долбленые лодки (баты), лыжи, собачьи упряжки.

*Исторический раздел подготовлен Н. Н. Ореховой по материалам Государственного архива Камчатской области, личного архива Е. Ф. Радьковой, публикациям районной и областных газет.

Жили ительмены оседло большими поселениями по морскому побережью и по берегам богатых рыбой рек и озер. Зимой обитали в полуземлянках со стенами из стоячих бревен и с бревенчатой крышей, в которой проделывалось дымовое отверстие, служившее также и входом. Снаружи зимние жилища напоминали холмики. В них помещались по несколько семей. Летом жили в конусовидных шалашах на сваях.

Огонь ительмены добывали с помощью деревянного сверла, пищу готовили в деревянных корытах, куда бросали раскаленные камни.

Жизненный уклад ительменов способствовал созданию замкнутых, обособленных друг от друга больших семейных общин, каждая из которых владела охотничьими угодьями и участками для рыбной ловли. Возникали особые территориальные и языковые общности, которые можно условно назвать племенами. В острожках находилось одно или несколько полуземляных жилищ. Члены большой семейной общины обитали зимой в одном таком жилище, а на лето община как бы распадалась на отдельные семьи, каждая из которых переселялась в свой балаган, ведя хозяйство самостоятельно.

Во главе острожка находился тойон. В случае необходимости возникали объединения ительменов, живших в разных местах, под началом тойонов, известных жизненным и военным опытом.

Социальное неравенство не имело у ительменов решающего значения. С. П. Крашенинников замечал, что у них “нет сребролюбия”, что “богатства они не ведают”. Данных об эксплуатации единоплеменников в среде ительменов нет.

Материальное благополучие создавалось личными усилиями каждой семьи. В жизни ительменов сохранились следы матриархата, хотя ко времени появления на Камчатке русских землепроходцев прочно утвердился приоритет мужчин.

Географическое открытие и первое этнографическое описание аборигенов Камчатки связано с именем пятидесятника Владимира Атласова, который в 1697—1699 гг. прошел Камчатский полуостров с севера на юг и дал о нем достоверные сведения. Но в своих “Скасах” Атласов не упоминает об ительменском поселении на западном побережье Камчатки, а именно, о селе Алгу (Соболево).

Великий русский путешественник и ученый С. П. Крашенинников в 1755 г. в своем знаменитом труде “Описание земли Камчатки” пишет: “...Село существовало до 1700 года. На Гык-реке проживал ительменский род тнумлен. Село называлось Алгу. В селе 80 человек

“ясашных” людей” (Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. В 2-х т. 1994). Это первое официальное историческое упоминание о нашем селе.

Несомненно, Алгу — одно из самых старинных сел Камчатки. Еще до прихода сюда русских казаков на Гык-реке обитал ительменский род западнокамчатского племени тнумлен, славившийся на всю Камчатку своими воинами. Алгу славилось еще и тем, что здесь не признавали ничьей власти, ничьей силы. И когда русские казаки после заключения дружественного союза с верховным вождем-тойоном Камчатки Иваром Азидамом прибыли на Гык, их встретили здесь вооруженные, закаленные в боях алгунские воины. И разбойными, воровскими прозвали казаки тогда эти места. Потому и Гык-река стала с тех пор называться Воровской и село с 1701 г. более двух веков носило имя Воровское.

Согласно исследованиям С. П. Крашенинникова на территории нынешнего Соболевского района находились ительменские села: Кол, Воровское, Колпаковский (Шкуажчь), Крутогоровский (Тахлютаы-нум — в честь тойона-вождя, или Тахлаатынум), Оглукоминский (Та-каут), Ичинский (Оаут), Брюмкин.

Богатства неведомой Камчатки привлекали ученых, мореплавателей, казаков. Этому способствовало экономическое и политическое развитие России в эпоху преобразований Петра I. И весь XVIII в. землепроходцы осваивали территории Камчатки, но в независимом с. Воровском русские не приживались.

В 50-х гг. XIX в. путешественник Карл фон Дитмар посетил село и оставил о нем в своей книге “Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг.” следующие строки: “Воровская принадлежит положительно к самым большим и наиболее порядочным местечкам западного берега. В ней 11 домов, а жителей 40 человек мужского пола и 47 женского — владеют большим стадом в 90 коров и 16 лошадьми; огороды обнесены плетнем и содержатся в большом порядке”.

Таким Дитмар застал село уже после того, как по нему, как и по всей Камчатке, прошли две опустошительные эпидемии “гнилой горячки” — черной оспы, 1768 и 1799 гг., унесшие тысячи жизней ительменов и русских.

Согласно отчету, представленному в Иркутск, в эти годы “оспа похитила” 5767 человек камчадалов и 315 человек “заезжих людей”. Численность камчадалов уменьшилась до 1333 человек (в 1762 году население Камчатки состояло из 8922 душ обоего пола, из которых

русских было 1618 человек). Оспа превратила огромный и до этого густонаселенный полуостров в полупустынную окраину Российского государства. Более того, теперь в Воровской Дитмар даже встретил врача — первого русского врача в ительменских селениях того времени. Но он тут же и оговаривается в своих путевых записках по поводу профессиональной подготовки этого “эскулапа”: “Был здесь и казенный врач, но по своему невероятному невежеству и грубости он являлся здесь лицом совершенно излишним и был только в большую тягость населению”. Но тем не менее, случай этот особый в истории села — ведь второй врач появится в здешних местах только через полвека. Это будет окружной врач, такой же, как и Дитмар, путешественник, известный исследователь Камчатки В. Н. Тюшов, который оставил нам в наследство свои записи: “По западному берегу Камчатки”.

В начале века Камчатка была разделена на три присуда (района): в Большерецкий входили 7 острожков, в том числе: Воровской, Кол, Немтик и другие; к Верхнекамчатскому относились 13 острожков, в том числе: Крутогорово, Облуковино, Ича; к Нижнекамчатскому — 8 острожков.

В 1887 г. коренное население в Воровском насчитывало 98 человек, русских — 1. В 1897 г. коренных жителей — 129 человек, русских — 3. Для сравнения, в других селах:

год Село	1887 год		1897 год	
	население		население	
	коренное	русское	коренное	русское
Ича	54	16	76	-
Облуковино	98	23	94	31
Крутогорово	41	5	85	-
Колпаково	84	5	98	14

Эти данные свидетельствуют о том, что роль русского населения в ительменских селах, как правило, случайна — это временные люди: учителя, священники, торговцы.

Что же касается местного коренного населения, то Камчатка до 1912 г. была закрыта для свободного заселения, и люди жили в строго определенных местах. Переселение производилось только по разрешению властей. Это было удобно властям: в казну исправно поступал камчатский ясак, который платили только “инородцы”.

До появления на Камчатке русских местное население не имело фамилий — собственных имен, передаваемых по отцовской линии из поколения в поколение. Фамилии у местных жителей появились в начале XVIII в., и связано это было с крещением “инородцев”. Фамилии они получали от своих крестных отцов — священников, казаков, принимавших участие в походах миссионеров или крестивших самостоятельно, согласно специальному указу, а также промышленников, купцов, мореходов.

Жители западного побережья Камчатки получили фамилии только в 1745—1750 гг. — и появились тогда у нас Спешневы, Сметанины, Петровы (от мореходов); Трапезниковы (от купца), Запороцкие (от ссыльного), Климовские, Сновидовы (от миссионеров), Слободчиковы, Кривогорницыны, Уксусниковы (от казаков).

В 1904—1905 гг. в переписи инородцев-ясакоплательщиков, в так называемых “ревизских сказках”, перечислены характерные фамилии жителей 37 сел Камчатки, и это, как правило, 2—3 фамилии на село. Например: с. Воровское — Спешнев, Трапезников; с. Ича — Петров, Сновидов, Тескин, Уваровский; с. Крутогорово — Борисов, Ворошилов, Кинтякин (Колтакин), Попов; с. Колпаково — Слободчиков, Толстихин и другие. (Вахрин С. И. Потомки остроклювого бога. Петропавловск-Камчатский, 1997)

Во второй половине XVIII в. русских поселенцев на Камчатке становится больше. Постепенно менялся и быт камчадалов. Русские поселенцы, а вслед за ними и камчадалы, возделывали репу, капусту, морковь, свеклу, огурцы, горох. В 1773 г. на Камчатке появился картофель. Занимались жители Камчатки и скотоводством.

Но в то же время и русские перенимали многовековой опыт выживания у местного населения — занимались рыболовством, охотой, сбором дикоросов, лекарственных трав. К. Дитмар писал: “...благодаря самому тесному общению в течение десятков лет жизни со своими соседями русские... успели столько же заимствовать от камчадалов, сколько передать им свои особенности”.

Первая школа в нашем районе открылась в середине XVIII в. в п. Ича. Кроме русских, там обучались и представители местного коренного населения. Некоторые из обученных грамоте сами становились учителями. В Ичинской школе обучали ребятишек ительмены Алексей Павлуцкий, окончивший эту же школу, и Тимофей Уваровский, окончивший школу в Нижнекамчатске. Учителями стали и их выпускники Иван Чечулин и Конон Мерлин.

Но после того, как крещение оседлого коренного населения посчитали законченным, школы стали закрываться, и в 1784 г. закрылись все 10 школ в ительменских и корякских селениях.

За XIX в. ничего особенного в жизни с. Воровского не произошло. Его жители не раз совместно с другими ополченцами-камчадалами отражали набеги японских браконьерских шхун, которые, воспользовавшись русско-японской войной, перекрывали сетями устья западнокамчатских лососевых рек и, забивая трюмы своих шхун отборным лососем, не пропускали рыбу в верховья. От браконьеров-японцев в устье р. Воровской в 1906 году погибли надзиратели Максим Иванович Сотников и Македон Александрович Ворошилов и вместе с ними погибли в неравном бою камчадалы с. Воровского, отстаивая природные богатства своей земли.

По воспоминаниям старожила села Надежды Михайловны Спешневой, которая, будучи в годах, рассказала молодому Ливерию Федоровичу Спешневу о местонахождении с. Воровского, оно менялось трижды. Лишь с 1880 г. село находится на том месте, где нынешнее Соболево.

В 1914 г. с. Воровское переименовано в честь последнего губернатора Камчатки Мономахова, хотя губернатор самонадеянно и язвительно заявил о коренном населении Камчатки: "Сей народ грамоте неспособен". Но недолго существовало на карте Камчатки с. Мономахово. В 1918 г. его переименовали, на этот раз в Соболево, когда радиостанции объявили, что на Камчатке провозглашена Советская власть. Это четвертое название нашего села.

Революция 1917 г. в России резко отразилась на судьбе села, Соболевской волости в целом. 27 марта 1918 г. на общем собрании граждан Мономаховской волости, где, кроме жителей Мономахова, присутствовали представители сел Коль, Колпаково, а также кочующие коряки, тайным голосованием были избраны председателем волостного комитета Григорий Васильевич Толстихин, его заместителем Поликарп Васильевич Спешнев, членом волостного комитета Филипп Трофимович Булыгин.

8 апреля 1918 г. состоялось заседание волостного революционного комитета, где был рассмотрен вопрос об избрании волостного Совета крестьянских и рабочих депутатов. По этому вопросу общее собрание постановило послать в областной Совет своего представителя.

В это же время в каждом селе Соболевской волости образуются сельревкомы, которые решали на общем собрании разнообразные вопросы, касающиеся того или иного села, разбирали каждое посту-

пившее письмо; каждый циркуляр, как губревкома, так и волревкома доводился до сведения граждан.

Характерно, что любое переселение из одного села в другое всегда обсуждалось на общем собрании граждан села, где решали, принять или не принять данного товарища в свое общество. Если же характеристика на переселяющегося была неутешительной, ему в переселении отказывалось.

Вот некоторые из рассматриваемых вопросов: “О нормировке продуктов”, “О выплате жалованья учителю Булыгину” (с. Колпаково), “О едином сельскохозяйственном налоге” и др. Не могу не сказать и о таком постановлении общего собрания Колпаковского сельревкома от 1924 г., где решено было председателю ревкома П. Г. Толстихину “выдать за безупречную службу вознаграждение — 1 бревно длиной 8 метров”.

О деятельности Соболевского волревкома в 1923—1925 гг. сохранился ряд архивных документов. Председателем Соболевского революционного комитета в то время был Николай Северьянович Карлсон. Велась подготовка к волостному съезду, который начал работу 27 марта 1924 г. в с. Соболеве. На нем присутствовали 33 уполномоченных от всех сельревкомов волости. В повестке дня было 30 вопросов, в т. ч.: “Слушали о смерти В. И. Ленина (Ульянова) — великого нашего вождя... о снабжении товарами первой необходимости, о кооперации, школьном деле, здравоохранении, почте и телеграфе, рыбном хозяйстве”.

На этом съезде впервые решили “для поднятия работы просвещения на должную высоту в волостном селе Соболеве создать первую образцовую районную школу, в которой юноша мог бы получить законченное образование установленной программы школ первой ступени”. А по пункту “О народном здравии в Соболевской волости” съезд постановил: “Просить губздрав установить в селе Соболево вместо существующего фельдшерского пункта врачебный, при одном враче и одном фельдшере, а в селении Облуковино установить фельдшерский пункт; предложить нынешнему фельдшеру снабдить отдаленные селения волости общественными медикаментами для первой помощи”. В это время в селах Соболевской волости, подчиненной Усть-Большерецкому уезду, наездами, раз в год, бывал фельдшер Василий Амбросович Мамлай. Он и организовал первый медицинский пункт в с. Соболеве.

Но в 1925 г. приезжает третий, на этот раз постоянный, фельдшер — Николай Алексеевич Родыгин. Он был единственным не толь-

ко на все село — на весь огромный Усть-Большерецкий район. Этот человек поражал всех своей работоспособностью, неутомимостью. Для него не было понятий “не хочу”, “не умею”, “не могу”. Он знал одно — “надо”. Надо — шел к больному ночью, надо — шел и в дождь, и в снег, шел по дорогам и бездорожью, на лыжах, нартах добирался к тому, кто звал на помощь. Для него не было смен. Он был доктором широкого профиля: и зубы лечил, и роды принимал, и операции делал. Недаром с марта 1988 г. имя легендарного человека носит одна из улиц нашего села.

В 1925 г. начинается подготовка к проведению следующего этапа укрепления Советов на местах. Это так называемая “советизация и районизация”, т. е. упразднение волостных революционных комитетов и сельревкомов и переименование их в районные и сельские Советы. Работа с населением была проведена уполномоченным губревкома т. Шлык, и таким образом с начала 1926 г. все сельревкомы бывшей Соболевской волости были переименованы в сельсоветы и в административном делении стали подчиняться Усть-Большерецкому району.

Деятельность сельских Советов теперь заключалась в более конкретных делах, как к примеру, организации работы по просвещению, торговле, здравоохранению и решению ряда других вопросов на селе. Например, по согласованию с соседними селами — Колпаково, Воровское, Русь — зимой 1925 г. в порядке мобилизации выделяются люди с упряжками собак в распоряжение Соболевского сельсовета на заготовку и вывозку строевого леса для строительства новой образцовой школы в с. Соболеве, где должны обучаться дети этих сел.

Уже осенью 1927 г. новая школа с четырьмя классами обучения вступила в строй. Первыми учителями были Владимир Осипович Пантелейко, Георгий Степанович Парицкий, Петр Григорьевич Добрынин, Иван Иванович Диков.

Также общими усилиями достраивается в с. Соболеве больница.

Архивные документы свидетельствуют, что на территории Соболевского района к 1926 г. было образовано шесть сельсоветов, а позже — еще четыре.

Малонаселенные в то время деревни не имели ни школ, ни медицинских учреждений, для транспортных целей использовались лошади и речные баты.

Среди сельских Советов организацией и постановкой работы выделялся Соболевский. Не случайно все основные учреждения, как пишется в архивных документах, построены в Соболеве, например, первая больница и центральное учреждение связи (почта) имевшее в

своим распоряжением телеграф. Отделения связи находились и в селах Привольном и Облуковине, но они не имели связи с городом, так что Соболеву уже в то время предсказывалось большое будущее.

Архивные документы также рассказывают, что с 1924 по 1928 г. в бывшей Соболевской волости были организованы “сельские комитеты крестьянских обществ взаимопомощи”. Выполняли они в основном функции, связанные с рыболовством, в летнее время выезжали из села к морю всем “обществом”, ловили в лимане рыбу, сами ее обрабатывали, солили и осенью погружали на пароход под ответственность своего уполномоченного и отправляли.

В период с 1925 по 1928 г. в селе организуется интегральный кооператив для лучшего снабжения населения, он занимался не только торговлей, но и приемкой пушнины от охотников. В организации Соболевского интегрального кооператива активное участие принимал Георгий Калистович Трапезников, он был и членом правления.

В период с 1928 по 1929 г. в селах начинают создаваться общества по совместной обработке земли — ТОЗы. Но не имея хорошей организационной и материальной базы, к осени 1929 г. они распались.

В это время в нашей стране начинается коллективизация сельского хозяйства, не обошла она стороной и нас. В результате широкой разъяснительной работы среди населения, проведенной уполномоченными из областного центра и Усть-Большерецка, в Соболеве в 1930 г. организуется первый на западном побережье Камчатки колхоз “Пионер Запада”. Первым председателем колхоза был избран Константин Васильевич Трапезников.

Политико-разъяснительная работа в селах продолжалась, создавались партийные ячейки и комсомольские организации, были образованы колхозы в селах Привольное, Колпаково, Крутогорово, Ича.

Первая ячейка, объединившая молодежь с. Соболева, была создана в 1927 г. (секретарь — Александр Константинович Трапезников).

К 1934 г. колхозы в Соболеве, Колпакове, Крутогорове имели уже неплохие по тем временам молочно-товарные фермы (МТФ). Среди них особенно выделялась ферма колхоза “Пионер Запада”, где имелось хорошее дойное стадо численностью до 30 голов, достаточное количество рабочих коней. Не случайно Усть-Большерецкое земельное общество в 1934 г. организует впервые именно в Соболеве курсы полеводов и животноводов.

Но основным занятием колхозников было все же рыболовство. В ту пору в колхозах не было рыболовного флота. Имелись только

баты и маленькие шлюпки. Первым колхозом, выпустившим рыбаков в море с неводом, был колхоз “Пионер Запада”.

Постепенно, с большими трудностями коллективные хозяйства набирают силу, крепнут материально.

Уже в 1932—1933 гг. почти во всех селах открыты школы, хоть и небольшие на первых порах, до 3—4 классов. В села приезжают новые учителя: Виктор Блищенко, Гурий Крупенин, Ольга Пронина, Екатерина Мироненко. В это время открывается и первая корякская школа с интернатом.

В 1934 г. в Соболеве открывается контора “Заготпушнина” (заведующий — Василий Гаврилович Спешнев).

Из Усть-Большерецка направляется и назначается первый судья по северному участку с местом нахождения в с. Соболеве — Николай Васильевич Трапезников.

Летом 1932 г. жители с. Соболева впервые увидели немое кино. Установка приводилась в действие от динамо-машины, которую надо было крутить вручную. Так начиналось “окультуривание” населения.

В новом учебном 1935—1936 гг. соболевская школа стала семилеткой, позднее был создан еще один интернат для учащихся рыбокомбината и соседних сел.

Период с 1936 по 1940 гг. — время экономического становления колхозов, эффективного их развития. 1940 г. был последним предвоенным годом. Теперь колхозы уже не только полностью обеспечивали себя картофелем, капустой, мясом, молоком, но и продавали излишки сельхозпродуктов населению рыбокомбинатов.

Под руководством партийных организаций и комсомола в селах бурно развивается культурно-массовая работа. Уже покончено с неграмотностью — ликбезы сыграли свою роль. К этому времени в с. Соболеве имелся самый большой по тому времени клуб библиотека насчитывала в своем фонде 3000 книг.

В нашем селе обосновался ряд государственных учреждений и организаций: прокуратура, суд, ГМС, зооветучасток, рыбинспекция. Ежегодно в летнее время организовывался кустовой пионерский лагерь.

В 1934 г. два друга-однофамильца, коренные жители с. Соболева Александр и Илья Спешневы добровольцами ушли на службу в Красную Армию (добровольно, т. к. в те годы парней из местного населения в армию не призывали). Служили в пограничных войсках Камчатки, и как служили! Александр Степанович Спешнев, первым из камчадалов не только с. Соболева, но и Камчатки, был награжден

орденом Красной звезды и 27 января 1937 г. в Кремле лично от М. И. Калинина получил эту награду.

В 1940 г. вторично ставится вопрос о разъединении Усть-Большерецкого района на два, готовятся материалы с ходатайством перед Верховным Советом РСФСР, но война отодвигает решение этого вопроса.

Великая Отечественная война нарушает всю динамику мирного строительства. По мобилизации уходит на фронт основной костяк рабочей силы района. Привлекаются на путину и сельхозработы вторые и третьи члены семей вместо ушедших на фронт. Во всех колхозах района на период путины дополнительно создавались комсомольско-молодежные бригады из подростков, которые работали на промысле лосося в реке и наваги в море. Руководили ими в основном престарелые рыбаки.

Не могу здесь не привести воспоминания П. Г. Спешневой о своем сыне-школьнике, работавшем во время войны на путине:

“Уехал в тот день мой сынишка Веня на пятую базу рыбокомбината с пятью лошадьми: на первой сам ехал, а остальные — одна за другой шли.

Конечно, думала я, не по силам это моему 12-летнему Вене, да разве станешь выбирать сам себе работу — война! Мужчины на фронт ушли, мы, женщины, на их место заступили; ну а ребятишкам наша работа досталась. Летом в те годы все школьники колхозу помогали: сено косили, силос заготавливали, в поле работали, а мой возчиком был.

С четырьмя—пятью лошадьми, ой нелегко парнишке управиться. И слезу, бывало, прольет потихонечку — жалко мне, матери, его, да что сделаешь, всем было трудно тогда.

А он, помощничек мой, пионер красногалстучный, с гордостью мне как-то и говорит:

— Мама, я заработал 64 трудодня!

Да, и для детей трудными были те далекие военные годы...

Так вот что хочу сказать я про тот день памятный. Гляжу, Веня мой приехал. Встречаю его, как обычно, а он, вижу, радостный такой, улыбается, и на груди у него медаль.

— Где, — спрашиваю у него, — медаль взял?

— Наградили меня, мама. Без тебя, возчика, сказали рыбаки, нам никак не обойтись. Ну и наградили.

А и то верно: транспорта тогда никакого не было, везде только лошади. Смотрю, сияет мой сын, а у меня слезы на глаза наверну-

лись. Взяла я в руки эту медаль, прочитала, что на ней написано: “За доблестный труд в Великой Отечественной войне”. Так вот мой сын Вениамин Спешнев, будучи пионером, соболевским школьником, в годы Великой Отечественной войны медаль заслужил. Это был первый соболевский школьник, который получил медаль за свой детский, но добросовестный труд”.

На фронт парней провожали всем селом, с гармошкой, с песнями, плясками, слезами. До речки шли пешком, а затем плыли на батах до Кировска. Из Кировска парней морем отправляли в Усть-Больше-рецк, затем пешком до города.

Опустело село, притихло. А вести одна страшней другой приходили с фронта. Бывало, привезут почту, постучится в окно почтальон, и всё внутри похолодеет. Похоронки пошли, заголосили вдовы. Вечером после изнурительной работы шли женщины села к очередной вдове, осиротевшим детям, убитой горем матери — вечеровать, так называли они своё причастие к очередному горю.

Но жизнь шла своим чередом, и черная полоса в истории нашего села закончилась в 1945 г., тогда же, когда и у всей страны. Соболевчане с честью выдержали все испытания и невзгоды в войну и приступили к мирному строительству.

1 апреля 1946 г. согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР за счет разукрепления Усть-Большерецкого района был образован Соболевский район. Район занимал обширную территорию западного побережья Камчатской области общей площадью 20 050 кв. км, граничил с Усть-Большерецким, Мильковским, Елизовским, Быстринским и Тигильским районами. В состав района были включены сельские Советы: Ичинский первый, Ичинский второй, Корякский, Крутогоровский первый, Крутогоровский второй, Немтинский, Облуковинский и Соболевский.

Районным центром определено с. Соболево, в котором на 1 января 1946 г. насчитывалось 96 хозяйств и 356 человек населения. Был рыболовецкий колхоз “Пионер Запада”, неполная средняя школа, в которой обучалось 117 учащихся, больница на 10 коек, почтовое отделение, радиостанция, изба-читальня, магазин, ветпункт и частные дома.

А всего на 1 января 1946 г. в Соболевском районе было 13 095 человек населения, в т. ч.: 3 274 сельского и 9 821 в поселках рыбопромышленных предприятий. Рыбная промышленность — ведущая отрасль вновь образованного района — состояла из 5 рыбокомбина-

тов, 14 рыбозаводов, 6 рыбоконсервных, 3 крабовых заводов и 11 рыболовецких колхозов.

После издания Указа Президиума Верховного Совета РСФСР Камчатский облисполком утвердил оргкомитет по Соболевскому району в составе: Круппа А. И. — председатель; Нуждин М. М. — член, он же секретарь оргбюро; Федоров В. М., Шиянов А. М., Сыромятников И. А. — члены — и принял ряд решений об оказании помощи новому району в строительных материалах, выделении газогенераторного трактора ЧТ-65, полуглиссера и пишущей машинки. Колхоз "Пионер Запада" по просьбе Соболевского райисполкома выделил с. Соболеву для строительства 180 га земель.

В районе имелось развитое по тем временам сельское хозяйство. В колхозах, подсобных хозяйствах рыбокомбинатов и личных подсобных хозяйствах граждан имелось 426 лошадей, 2 170 голов крупного рогатого скота, 67 свиней и свыше 3 000 голов оленей. Посевная площадь составляла 463 га.

Большую роль в народном хозяйстве района играл охотничий промысел, в 1945 г. колхозники-промысловики сдали пушнины на 45 000 рублей. На 1 января 1946 г. в районе имелось 5 неполных средних и 19 начальных школ, в которых обучались 1 345 учеников, 6 участковых больниц на 65 коек. Сеть культурно-просветительных учреждений была представлена десятью клубами, шестью красными уголками, шестью избами-читальнями и библиотекой.

С образованием района (1 апреля 1946 года) во исполнение решения Камчатского обкома ВКП(б) было создано оргбюро обкома по Соболевскому району. Перед оргбюро стояла задача: поднять организационно-партийную работу на уровень требований дня и на этой основе укрепить хозяйства района.

Оргбюро приступило к работе 2 июля 1946 г. Возглавил его работник аппарата обкома М. М. Нуждин. Кроме оргбюро, Камчатским облисполкомом был создан оргкомитет, председателем которого стал А. И. Круппа, избранный впоследствии первым в истории председателем Соболевского райисполкома. Оргбюро приняло под свое начало 184 члена и 97 кандидатов в члены ВКП(б). Надо сказать, что институт кандидатства в те годы значительно отличался от того, который существовал в партии в последние годы. Так из 97 кандидатов 87 имели просроченный стаж, причем у 12 человек этот стаж исчислялся с довоенных лет, а один вступал в кандидаты еще в конце 30-х гг.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Было бы несправедливо не сказать в заключении несколько слов об инициаторах этого издания, авторах проекта, как сейчас говорят, — Г. Н. Морозовой и Н. Н. Ореховой. Эти соболевчанки-патриотки добровольно взвалили на себя тяжесть организации материала — архивных и библиотечных изысканий, расспросов старожилов, составления.

Нина Николаевна ОРЕХОВА — коренная камчадалка, всю свою жизнь прожившая в Соболеве и Соболевском районе.

Односельчане знают ее как рьяную общественницу, страстного поборника справедливости, защитницу камчатской природы и прав коренного населения. Последние годы Нина Николаевна — постоянный президент Ассоциации коренных народов Соболевского района. А до этого — работала в районной библиотеке, Соболевском РК КПСС, была директором ею созданного частного предприятия “Кутх”, в 1997 году избрана заместителем председателя Соболевского районного муниципального образования.

И везде Нина Николаевна отстаивала права своих земляков-камчадалов (кстати, включение в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации и признание такого народа “камчадалы” произошло не без ее участия) на труд, образование, пользование по примеру предков дарами рек и лесов.

Галина Николаевна МОРОЗОВА приехала на Камчатку более 30 лет назад, как она сама говорит, — за романтикой Севера. 20 из них живет в Соболеве, ставшем малой родиной.

Жизненный путь ее богат событиями и тернист. Медик по образованию, она прошла такую практику, какая другим и не снилась, лечила всех своих односельчан, вылетала по вызову санавиации к рыбакам, в отдаленные поселки района, принимала роды.

Окончив факультет журналистики Дальневосточного госуниверситета, Галина Морозова круто изменила свою жизнь — перешла работать в районную газету — стала лечить души односельчан. В районке прошла все ступени мастерства — от корреспондента до редактора.

Человек неравнодушный, общительный и неуспокоенный, Галина Николаевна всегда была на переднем фланге событий общественной жизни района, неоднократно избиралась депутатом райсовета, а затем облсовета.

В настоящее время Галина Морозова — первый в истории Соболевского райсовета председатель-женщина, чем гордится.

С детства пишет стихи, поет, участвовала долгие годы в районной художественной самодеятельности, играла на сцене народного театра.

Н. Н. Орехова и Г. Н. Морозова благодарят всех своих добровольных и бескорыстных помощников: Матрену Ивановну ЛОНГИНОВУ, бывшую их односельчанку; Елену Павловну АБРАМОВУ — сотрудницу областного архива; Елизавету Федоровну РАДЬКОВУ, старейшего педагога соболевской средней школы, предоставившую материалы из личного архива; Галину Леонидовну МУРЗАНКИНУ — односельчанку, помогавшую в технических работах.



СОДЕРЖАНИЕ

ЧАРЫ ЗАКОЛДОВАННОЙ ЗЕМЛИ

<i>В. Говоров. "Далеко за морями синими..."</i>	4
300 лет родному селу	5
Поселок Кировский	22
Поселок Ича	27
Из истории соболевской средней школы	32

ИНЫХ УЖ НЕТ, А ТЕ — ДАЛЕЧЕ...

<i>Г. Морозов. Шабёлоо</i>	40
<i>И. Подрезной. Живая история Соболева</i>	41
<i>В. Пикалов. Сельский учитель</i>	45
<i>Н. Орехова. Куда ты пришел? В Кремль!</i>	48
<i>Б. Сметанин. Это был суд "тройки"</i>	52
<i>Р. Магула. Глаза матери</i>	55
<i>Н. Орехова. Памятью жив народ</i>	55
<i>Н. Орехова. И подснежники расцвели великим полем</i>	58
<i>Н. Орехова. Наступила мирная жизнь</i>	60
<i>Н. Орехова. Их подвиги в поэмах не воспеты</i>	61
<i>Г. Морозова. Солдат-освободитель</i>	66
<i>Г. Морозова. Дети войны</i>	68
<i>Н. Орехова. Истину доказывая жизнью</i>	71
<i>Н. Орехова. Силы черпаем в детях</i>	73
<i>Г. Морозова. С хорошей песней схожа</i>	75
<i>Л. Тхоржевская. Расцветет тюльпан к празднику</i>	78
<i>Н. Орехова. Уроженки села, которого нет</i>	81
<i>Н. Орехова. "Лет до ста расти вам..."</i>	83
<i>Н. Орехова. Тяжкий груз на сердце камчадала</i>	84
<i>Н. Орехова. Женская доля</i>	86
<i>Н. Орехова. Большая семья</i>	88
<i>Н. Орехова. Учительница первая моя</i>	89

ЖИЗНЬ СЕЛА В ЛУЧАХ "РАССВЕТА"

<i>Р. Магула. Утро</i>	92
<i>Г. Морозова. Профком медиков отчитывается</i>	93
<i>Г. Морозова. Ярмарка солидарности</i>	95
<i>Г. Морозова. Требуется реклама</i>	97
<i>Г. Морозова. Дарить людям добро</i>	98

<i>Г. Морозова. Победило мастерство</i>	99
<i>Г. Морозова. Ждать или догонять</i>	102
<i>Г. Морозова. Живет в селе поэт</i>	104
<i>А. Гусь. На речке Воровской</i>	105
<i>Г. Морозова. Новь села</i>	105
<i>Г. Морозова. Подвигу жить в веках</i>	107
<i>Г. Морозова. Суд и судьи</i>	109
<i>Г. Морозова. Актуальна, действенна</i>	112
<i>Г. Морозова. Сельская вечерка</i>	113
<i>Г. Морозова. И мастерство, и вдохновенье... ..</i>	116
<i>Г. Морозова. Даешь свой клуб</i>	117
<i>Г. Морозова. Победа — награда за смелость</i>	119
<i>Г. Морозова. Перестройка началась, но.....</i>	122
<i>Г. Морозова. Здравствуй, школа!</i>	124
<i>Г. Николаева. И полетели "голуби"</i>	126
<i>М. Ганик: Вокруг да около смеха</i>	127
<i>Г. Николаева. Миллиард за пшик</i>	129
<i>Г. Морозова. Мельпомена по-соболевски</i>	131
<i>Г. Морозова. Неудовлетворенность</i>	132
<i>Г. Морозова. Заново родился</i>	132
<i>Г. Морозова. Вчера, сегодня и всегда</i>	133
<i>Р. Магула. В день района</i>	139
<i>От издательства</i>	140